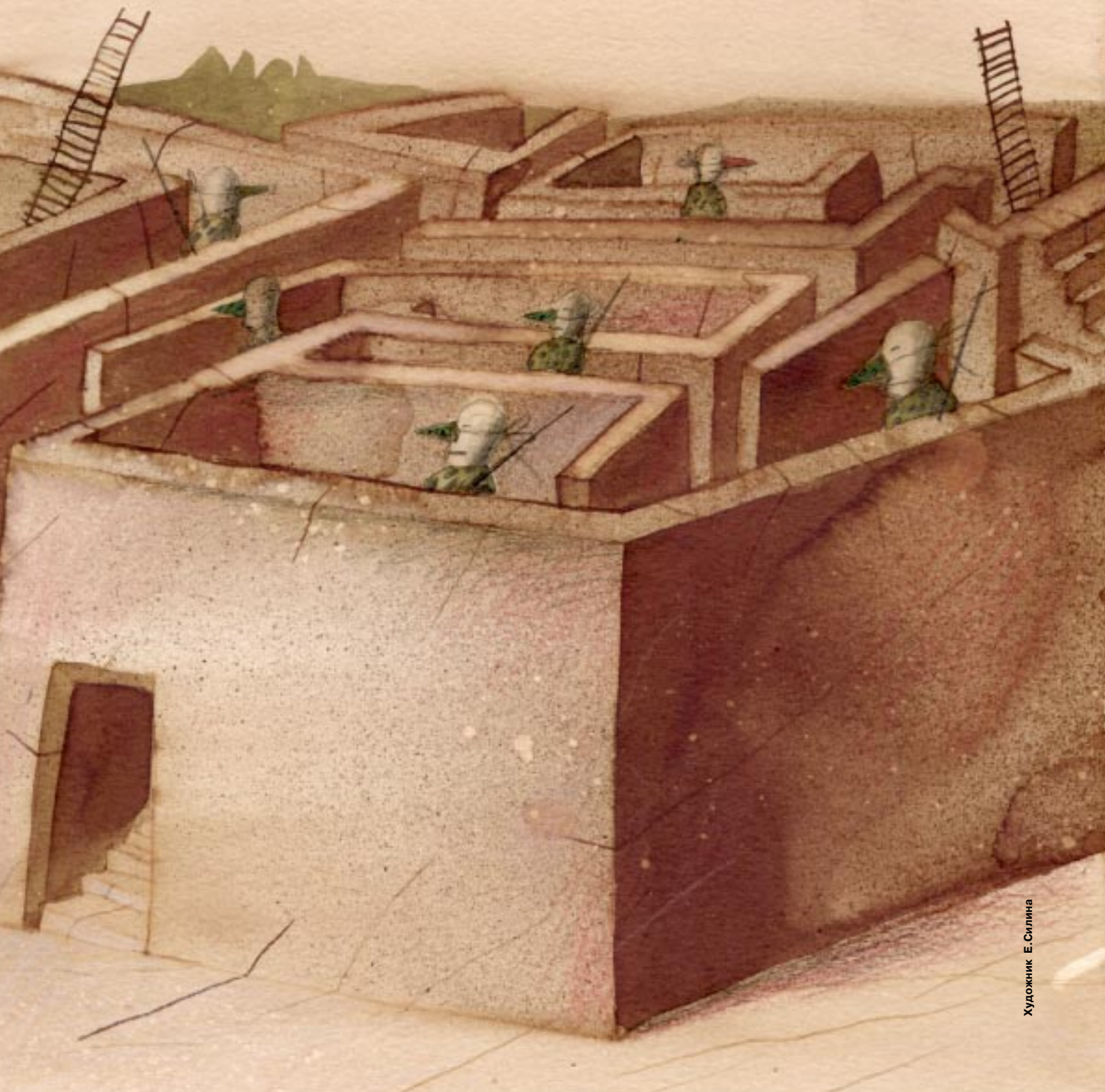

Аномальная группа

Первым не выдержал переводчик.

— Си шейд не верь! — И так минуту подряд.

Командир послушал тарабарщину и пальнул ему прямо в лоб.

— Напрасно ты это, — сказал Тормоз, высовываясь из-за радиостанции. — Ну слоги перепутал, бывает. Я вот едва ключ не попутал.

Командир обратил внимание на последнюю фразу и показал Тормозу ствол. Потом осознал первые и почесал ручьяку за ухом.

— She said «never», — пояснил Тормоз.

— Тормоз, ну если ты такой умный, то, может, переведешь?

Тормоз перевел.

— А-а... — кивнул командир. И задумался.

Пятая Большая Аномалия набирала обороты.

— А хорошо придумала, — сказал Тормоз, прячась за радиостанцию. — Я бы не догадался, вот...

Командир все еще думал, поэтому Тормоз болтал.

— На стадионе было, в Белом Доме было, а вот на нефтеперерабатывающем комбинате... Не, хорошо. Еще бы на атомной станции.

— Типун тебе на язык, — пожелал Лось. Потом открыл левый глаз, покосился на карту, застонал и опять зажмурился.

— Хочешь пивка, Лосик? — спросил Тормоз. — Холодненького?

— А ты скажешь — нету, — зевнул Лось. — Старо.

— Цыц! — приказал командир.

Команда заткнулась.

Снаружи донеслась очередная серия англоязычного девичьего верещания.

— Что она говорит? — спросил командир.

Тормоз прислушался.

— Все то же. Полный never нам.

— А чего так? — подал голос Лось.

— А что ей нам верить? — пожал плечами Тормоз.

— Цыц! — повторил командир. — Ей сколько лет?

Тормоз сверился со справкой на ноуте.

— Четырнадцать... с половиной.

— Кэрри, тля огородная, — скривился Лось. — Пороть, тля огородная! Ненавижу.

— Где консультант? — спросил командир.

Тормоз поигрался сначала с пультом, потом с ноутом. Вывернул карманы штанов. Заглянул в нагрудный карман.

— Нету! — удивленно сообщил он.

Командир показал Тормозу ствол. Зевнул. С отвращением посмотрел на Лося: тот закрыл глаза и сделал вид, что сканирует местность.

— Закончили цирк, начали работу. Звякни, чтобы этого, — командир кивнул на тело под дверью, — убрали вон.

Тормоз звякнул. Лось сел и начал сканировать уже настоящему. Волчок на столике завертелся быстрее. Девка опять заверещала. Командир дослушал до конца, ковирнул мизинцем в ухе.

— А теперь что говорит?

— Говорит, все подорвет.

— Подорвет? — обратился командир к Лося.

Лось подумал. Потом подумал еще. Послушал. Красные и белые полоски на волчке слились в нежный оттенок клубничного мороженого. Лось покосился за боковое окно, на трубы и баки, баки и трубы.

— Фиг зна... Истерит. Может.

Командир выглянул, но ничего не увидел.

Пятая Большая Аномалия была, конечно, дура, но не настолько, чтобы показываться на глаза. Про работу снайперов она хоть и из боевиков, но знала и сидела за какой-нибудь цистерной бензина тонны на две.

— Чего хочет?

— Чтоб все ушли, чтоб ее в спецшколу отправили, чтоб ей гражданство дали, — начал перечислять Тормоз.

— Люди, хы, тля огородная! — сплюнул Лось. — Пороть!

— А по мозгам? — спросил командир.

— Мне? — удивился Лось. Потом подумал. — Не выйдет. По причине отсутствия мозга.

— А серьезно?

— Истерит, — пояснил Лось. — Нет там сейчас мозга.

— Пойду попробую поговорить, — сообщил командир.

— Ну-ну, — хихикнул Тормоз и покосился на тело переводчика. — Сходил один такой.

Командир на секунду высунулся из-за защитного зонтика, взвыл и спрятался поглубже в фургон. Лось молча показал на бешено вращающийся волчок. Командир кивнул. От головной боли его тошнило. Пятая Большая Аномалия нагнетала поле такой мощности, что оставалось только позавидовать. Переводчик спятил минуты за три с половиной.

— А вот мне тут сообщают, — с похабной ухмылочкой сообщил Тормоз, — что еще пятнадцать минут, и все само екнет. Чего-то там давление в чем-то тыры-пыры. Короче, пять минут еще есть, потом отход.

— Жалко дуру, — сказал Лось. Помолчал и прибавил: — Пороть, тля ого!..

— Если крикнуть, она нас услышит? — спросил командир у Лося.

— Мы же слышим.

— Тормоз, поговори с ней.

Тормоз высунулся и начал орать на помеси английского с рязанским. Ответом ему было гулкое эхо, бродившее между цистернами и стенами. Пятая Большая Аномалия слушала, но поле не снимала и напряженность не снижала. Волчок на столике крутился, как сумасшедший.

— Она хоть понимает, что он там вопит? — спросил командир.

Лось прислушался, потом кивнул. Тормоз влез обратно и посмотрел на часы. Минута была потрачена на переговоры. Четырнадцатилетняя зарубежная дура, отколовшаяся от экскурсии на крупнейший нефтеперерабатывающий комбинат страны, плевать на всех хотела. На себя в том числе. Большую Аномалию торкнуло именно здесь и сейчас.

— Ты ей обещал, что все будет? Ты ей сказал, что скоро екнет? — сурово спросил командир. Тормоз кивнул. Командир опять почесал рукояткой за ухом. — И чего?

— Молчит. Три минуты.

— Воспламеняющая взглядом, тля огородная! — повторил Лось. — Пороть, тля огородная!

— Заткнись, тля! — хором сказали командир и Тормоз. Потом командир уточнил: — Огородная.

Большая Аномалия сидела на трубе и по не изжитой еще детской привычке ковыряла в носу. Кругом воняло. В трубе шумело и гудело. Мысли трех уродов в фургоне слышно было плохо. Они боялись. Хорошо. Боялись не за себя, а за нее. Странно. Слушать их было нельзя — обманут. Добраться, как до остальных, не получалось. Они были похожие, но взрослые и тупые.

Хотелось писать, есть и спать. Прочие желания были менее ясны даже самой Большой Аномалии. Большая Аномалия посмотрела на вентиль над головой. Красное колесо послушно крутанулось.

Вот тут-то Лось ей по мозгам и залепил.

И просчитался: вышло слабее, чем было надо.

Волчок сначала замер, потом завертелся, то и дело взлетая в воздух. Всей тройке поплохело. Командир рыгнул, сдерживая рвотный спазм. Лось вытер рукавом выступившие слезы. Аномалия оказалась неожиданно крутой.

— Уходим? — проморгался командир.

— Крупнейшее предприятие страны. Экологическая катастрофа планетарного масштаба. Энергетический кризис в Евразии, — забубнил, сверяясь с ноутом, Тормоз. — Полгорода снесет!

— Жалко дуру...

— Йа пойти, — заявил проснувшийся переводчик. — Дайте мне то, чем вы планк?

— Какую ему еще планку? — спросил командир.

Переводчик постучал себя по лбу рядом с красной припухлостью и показал пальцем «пиф-паф».

— Plunk...

— Супермен, да? — уронил челюсть Лось. — Sit down, да?

На этом паралокатор группы быстрого реагирования МЧС Лосев исчерпал словарный запас и заткнулся.

Переводчик делегации встал и пошел в глубь цеха.

— Стреляй! — завопил Тормоз.

Командир прицелился, потом опустил ствол.

— Ты чего? — не понял Тормоз.

— Зачем нам две злые Аномалии? — пожал плечами Лось. — Пусть одна будет добрая.

Тормоз поглядел в боковое окно в спину удалявшемуся переводчику и грязно выругался. О спонтанной инициации в поле аномалий все слышали. Теперь группа, в которую входил Томас, еще и видела. Лично. Томас предпочел бы не видеть, но его никто не спрашивал.

— Две минуты, — сообщил он.

На мобильнике командира заиграла песня про гордый «Варяг»: звонил министр. Командир молча выслушал, кивнул трубке и нажал на отбой.

— Тормоз, — озадаченно спросил он, — что такое экстрадиция?

— Типа экзекуции, — объяснил Тормоз. — Но для буржуев. Командир показал ему ствол.

Прорезалась бригада аналитиков.

Тормоз прочитал все, что они писали, сплюнул и закрыл окно программы. Полезных рекомендаций в справке не сохранилось. Консультанта не было. Никаких идей в голову не приходило.

Зеленое пятно, отмечавшее на карте переводчика, петляло, но уверенно двигалось к цели. Теперь из двери несло верещание на два голоса — девичий звонкий и мужской надтреснутый.

— О чем они говорят? — спросил командир Тормоза.

Тот прислушался. Пятую Большую Аномалию он еще понимал, а вот переводчика с его австралийским акцентом — уже нет.

— За жизнь... — неуверенно сказал он. — Ну, вообще там. За дружбу.

Волчок стал крутиться вдвое медленнее.

— Обоих возьмешь? — спросил командир Лося.

Паралокатор помотал головой:

— Его могу. Девку — не.

— Его-то не надо.

Лось пожал плечами и отвернулся.

— Идут, — сообщил Тормоз.

По карте медленно двигались два пятнышка — зеленое и красное. Командир поглядел в окно. Переводчик вел Большую Аномалию за руку. Как папа дочку в зоопарке, подумал командир, наводя ствол. Потом пригляделся повнимательнее и ствол опустил. Фигуры просвечивали насквозь.

— Опаньки, — сказал Тормоз.

— Цыц! — прикрикнул командир. — Лось, ты сканишь или что?

— Ага, — ответил Лось. — Они нас проверяют. Или играют. Фантомы.

— Смешно, — сказал Тормоз. — Минута двадцать.

— Пообещай им корзину печенья и бочку варенья, — вздохнул командир. — Обоим.

— Уже обещал. Не понимает.

— Может, планкнутый поймет? — с тоской предположил командир.

Лось покосился на волчок и пожал плечами. Тормоз высунулся из фургона и начал обещать. «Диснейленд. Космополитен. Эмтиви. Рашен хай скул фор паранормал», — разносилось над территорией комбината. Лось тихо ржал. Командир думал: что еще можно пообещать сопле четырнадцати с половиной лет?

Волчок вращался все медленнее и наконец остановился. Лось воспользовался моментом и повторно залепил Большой Аномалии по мозгам. На этот раз у него все получилось.

— Пошли? — спросил Тормоз.

— Хрена там! — буркнул Лось и ткнул пальцем в сторону волчка.

Волчок набирал обороты. Воздух гадко вибрировал. У всей группы слезились глаза и звенело в ушах.

— Вот гад буржуйский, — изумился Тормоз и начал разъяснительную работу с переводчиком.

Секунд через пять, послушав ответные речи, он опять грязно выругался и вернулся в салон.

— Мы, говорит, ее убили. Лосик, миленький, сделай его, а?

— Объясни, что не убили, — сказал командир.

Лось прислушался к происходящему в цехе и покачал головой, изображая полную безнадежность.

— Они убили Кенни, натурально, — сказал он.

Радиостанция библикнула. Тормоз надел наушники, послушал, что говорят, изменился в лице и выругался совсем уж непристойно.

— Можно сваливать, говорят. Снайпер ща все сделает, говорят.

— Пошли бы они! — сказал командир.

— Вот и я так думаю, — кивнул Тормоз.

— Рашен спетсназ. Э снайпе... — разносилось над территорией комбината. — Серти секондс... Детонэйшн оф гэзелин.

— Энд вазелин, — добавил Лось.

— Вазелин нам понадобится, — кивнул командир.

Потом командир подумал, что если тут все-таки екнет, то уже никому ничего не понадобится, но их все равно расстреляют. Потому что комбинат один, и если с ним случится «детонэйшн»...

Про расчетное время спецназеры, конечно, гнали лажу, оставляя себе добрых пять-шесть минут про запас. Командир это знал, и они это знали. Про снайпера тоже гнали лажу. Даже переводчик это знал, поэтому и не реагировал. Что будет, если пуля случайно заденет трубу или емкость, понимала, наверное, даже Пятая Большая Аномалия. Точнее, понимала бы, если б не дрыхла у ног переводчика.

— Ши из о'кей! Ши из слипинг! — продолжил односторонние переговоры Тормоз. Потом повернулся. — Лосик, ну я тебя умоляю! Ну он же сейчас спечется, не может же он долго...

— Задолбал, — буркнул Лось и полез мимо аппаратуры к выходу.

— Куда? Стоять! — рявкнул командир.

Паралокатор Лосев, оправдывая прозвище, пер по прямой в ту же сторону, что недавно переводчик.

— Пушку возьми! — заорал командир вслед, но Лось не обернулся.

Волчок подскочил, потом остановился и улегся на бочок. Командир недоверчиво поглядел на индикатор, прикрыл глаза и попробовал сам прослушать обстановку. Напряженность поля аномалии сошла на ноль. Лось жив и цел. За остальных командир ручаться не мог, паралокатор из него был почти никакой, разве что чуть лучше, чем из Тормоза.

Рация бибикнула вновь.

Тормоз прокинетировал к себе наушники. Наделись они криво. Послушал. Удивился.

— Это с вертолета, — сообщил он. — Они говорят, наш Лосик — пе... щас, как это.

Командир предположил как.

— Не.

Командир озадачился.

— Педофил, — доложил мнение наблюдателя на вертолете Тормоз.

— С какого лешего? — опешил командир.

— Он ее раздевает.

— Маааать! — взвыл командир. — Парадоксалка. Сядь на связь!

— Да я и так тут, — пожал плечами Тормоз. — Минус двадцать секунд.

Командир уточнил, куда именно Тормоз может засунуть таймер.

— И требуй бригаду из Семашко!

Лось делал девичье искусственное дыхание и непрямой массаж сердца вперемешку. Командир понадеялся, что после этого у Большой Аномалии останется хоть одно целое ребро. Сейчас было не до ребер.

— Кончай, хорошо! — завидев их, заорал командир. — Сколько она уже?

— Минуту, — оторвался на мгновение Лось.

— Фигня, еще минимум четыре есть, давай, давай, ноги, там медики есть...

Лось вцепился в Пятую Большую Аномалию, как в родную. Командир смотрел на ходу, как под его лапами прогибается грудная клетка соплячки, и содрогался. Парадоксальная реакция на обездвиживание была безопаснее первой помощи Лосю.

ФАНТАСТИКА

Переводчик стоял рядом, тихий, неподвижный.

— Давай сюда девку, бери этого и пошли!

Лось приобнял за плечи блаженного переводчика и повел к выходу.

Командир поднял на руки примерно полцентнера Пятой Большой Аномалии. Прямо перед носом оказался лифчик с мультяшными утятами. Командир молча возвел глаза к небу. Все аномалии почему-то были примерно в таком возрасте. Все они после кризиса оказывались очень милыми детьми. Если не успевали что-нибудь подорвать.

Правда, обычно они безобразили в пределах своей страны, а не во время экскурсий на нефтекомбинат чужой.

Тормоз полюбовался идиллией и дал отбой тревоги. Секунд через двадцать мимо фургона уже побежал бородастый крендель, главный инженер.

Медики суетились вокруг Большой Аномалии и переводчика, целая толпа военных — вокруг командира. Дядьки в рабочих комбинезонах носились по указке главного инженера.

Лось и Тормоз скромно сидели у штабной палатки — дожидались, пока их позовут на разбор. Тормоз косился на бутылку пива в руке юнца, караулившего генератор. Лось косился на каталку, над которой уже растянули прозрачный купол.

— Силен мужик, — сказал Лось. — Я думал, он мне мозги сожжет.

— Уг-хм, — кивнул Тормоз. — Второй «неверь» на один объект — это слишком.

Командир отмотался от всех желающих с ним поговорить, подошел к палатке, сел, закурил.

— И после всего, — сказал он в пространство. — И после всего...

— Что? — спросил Тормоз.

— Этот удод сказал, что хочет работать с нами.

— Он же буржуй? — удивился Тормоз.

— На кой нам переводчик? — удивился Лось. — Тем более такой?

— Цыц! — рявкнул командир. — Никто никуда...

Группа быстро реагирования, она же аномальная бригада, переглянулась.

— На атомной станции он нам пригодится, — деловито заметил Тормоз, а Лось покивал.

— Типун вам... — начал командир.

Звуки песни о гордом «Варяге» разносились по площадке.

Аномальная бригада еще раз переглянулась.

— Как там наш переводчик себя чувствует? — искренне заинтересовался Тормоз.

За неимением ствола командир показал ему кулак. И нажал на зеленую кнопку.

